

«СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ И ВКЛАД МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ПРАВОСЛАВИЯ В ДЕЛО УКРЕПЛЕНИЯ ЭТИХ ЦЕННОСТЕЙ»

Изучение социальной ценности христианства в жизни общества является сегодня наиболее актуальной темой многих ученых, исследующих социально-политические проблемы современного мира. В историческом ракурсе следует подчеркнуть, что идея восточнохристианского союза как единого механизма межправославного сотрудничества уже на протяжении нескольких столетий призывала к сохранению православной культуры и православной идентичности, а важным фактором реализации всеобщей идейной парадигмы являлось укрепление политического сотрудничества стран восточнохристианской духовной традиции. Данные цели были отражены в опыте межправославного сотрудничества в новейшей исторической практике: создание Всемирного совета церквей в 20-40-х годах XX столетия. Предпосылкой создания МАП послужил тот факт, что процесс расширения деятельности Всемирного совета церквей столкнулся с проблемой образования единого центра, который главной задачей деятельности ставил восстановления единства христианского мира, где базисом работы выдвигались приоритеты построения нового, обновленного общества. Данные задачи были не полностью поддержаны представителями православных церквей. Основным недостатком данной деятельности была невозможность на законодательном уровне координировать свою деятельность, как следствие этого, Всемирный совет церквей не смог стать международным органом, выразителем восточнохристианской духовной традиции. В конкретном случае требовалось решить вопрос активизации межцерковного общения и усиления политических мер в деле защиты духовных ценностей. Это послужило основным поводом в развитии идеи образования межгосударственного православного политического объединения, способного решить поставленный вопрос. Создание в 1993 году по итогам конференции «Православие и новые европейские реальности» Европейской межпарламентской комиссии православия как важный этап в дальнейшем развитии Международной Ассамблеи православия предопределило основополагающую цель в поддержании роли православной культуры как объединяющей силы в Восточной Европе на современном этапе. Год спустя Европейская межпарламентская комиссия православия была преобразована в Европейскую Межпарламентскую Ассамблею православия, международную политическую организацию православной направленности. Условиями развития межправительственного сотрудничества, в лице созданной МАП помимо решения вышеуказанных проблем также можно определить такие факторы, как системный кризис общества в 20 веке, обусловившего наличие социально-политических проблем, проблем религиозной идентичности, разногласий между представителями государственными и церковными. Актуальными шагами в преодолении данных проблем послужили такие направления в деятельности МАП, как объяснение причин системного кризиса, изучение духовных и политических традиций, основанные на философско-религиозных моделях видения проблем и как итог – анализ новых тенденций в деятельности МАП в современных условиях. Основой анализа деятельности МАП выступают официальные документы, в которых обозначены как исторические предпосылки образования МАП, так и приоритетные направления ее координационной работы по защите православия в качестве миротворческой структуры.

За период деятельности МАП с 1993 по 2013 гг. отмечу следующие важные шаги в ее осуществлении, реализуемые в следующих направлениях:

1. Создание Генеральной ассамблеи как высшего органа МАП, состоящей из парламентов разных стран. Ежегодно Генеральная ассамблея созывается в городах странах членов МАП. За десятилетний период деятельности МАП количество созывов равно 20.

2. Проведение заседаний международного Секретариата и председателей комиссий МАП. Их количество за период деятельности - 16.
3. Проведение конференций и семинаров в количестве 10.
4. Проведение многочисленных визитов в страны-члены МАП.

На основе исследования данных направлений в деятельности МАП возможным становится анализ как законодательства стран-членов МАП, которое регулирует межрелигиозные отношения, так и проблем государственно-политических отношений в этих государствах. Наиболее широко данные аспекты раскрыты были в ходе заседаний Генеральной ассамблеи. Краткий обзор официальной хроники отражен в следующих тематиках заседаний были следующие: «Парламентская Демократия-Христианство-Православие: ценности и смыслы», «Проблемы демократии в условиях глобального экономического кризиса», «Религиозные ценности в мире экономического кризиса», «Вклад Православия в становление и развитие государственности стран восточно-христианской традиции», «Мировой экономический кризис и его последствия на социальной, духовной и культурной традициях Европы. Роль Православия», «Кризис мировой системы ценностей как вызов православию» «Межрелигиозный диалог как фактор мирных и справедливых отношений народов», «Вклад Православной культуры в построение Новой Европы», «Христианство перед вызовами современного мира», «Безопасность со свободой», «Война-бедность. Взгляд Православия», «Глобализация и Православие», «Вклад православной концепции в расширенном Европейском Союзе», «Что говорят люди обо мне (Мф. 16, 13) в 2000 году после Рождества Христова?», «Пути законодательных решений защиты традиционной семьи как важнейшей диахронической ценности общества», «Проблемы, вызванные новыми ересями (сектами) в странах ЕМАП и эффективные пути их преодоления», «Православие в рамках европейской культуры: история и будущее», «Социальный аспект православия», «О развитии традиции православной культуры и просвещения», «Межпарламентская Комиссия православных депутатов парламентов Европейских стран и ее миссия в новой европейской действительно».

На примере деятельности МАП возможно осуществить раскрытие новых факторов межгосударственного сотрудничества, наметить тенденции в политической и религиозной жизни общества. Данные этапы деятельности МАП имеют различные векторы развития. Так, можно с уверенностью отметить укрепление влияния МАП в национальных парламентах стран-участниц данного движения. Это в свою очередь повышает интерес к деятельности МАП со стороны европейских стран. Целесообразно кратко обозначить основные ракурсы деятельности МАП. Важным аспектом выделяю объяснение внутренней структуры системного кризиса конца 20 века и его причин на основе деятельности МАП. Во-первых, в рамках проведения вышеуказанных направлений было обозначено теоретическое обоснование подхода к изучению системного кризиса. Во-вторых, в результате более детального теоретического анализа глобального кризиса, были намечены пути его преодоления. Политические и духовные традиции стран-участниц МАП были изучены, что в дальнейшем послужило предпосылкой анализа новых тенденций в сохранении, укреплении религиозной и социальной сплоченности в странах.

В контексте осмысления проблемы современного состояния религиозно-политической ситуации в обществе следует обратиться к основным политическим, религиозным и социальным событиям последних лет, которые можно охарактеризовать с позиции социально-политической и культурной трансформации. Проявления трансформаций отражены во всех сферах общества – очевидно, в совокупности они представили системный кризис общества. Такими событиями современности являются социально-экономическая неустойчивость, политической нестабильность, миграционные волны, демографические изменения, финансовый кризис, религиозно-политические конфликты (развитие направления религиозного экстремизма на Северном Кавказе как угроза социально-политической стабильности), напряженности внутри западной

цивилизации, которые наблюдаются во Франции и Британии, в Латинской Америке и США и в других странах. По сути дела, здесь происходят изменения в основах идентичности этих государств, и фундаменталистские религиозные движения пытаются вписать применение традиций в современные реальности, в результате чего возникают межгосударственные, транснациональные движения, а также новые политические и социальные конфликты и противоречия, связанные с религиозной идентичностью. Заметными темпами происходит актуализация социокультурных различий, развивается плюрализм социально-политического пространства. Подобная ситуация порождает множество противоречий в религиозно-политическом пространстве, которые проявились на современном этапе в виде конфликтов социального характера. Угроза обозначилась не только в общественных сферах, но и в религиозном сознании человека.

На фоне проявления системного кризиса постепенно религиозное мышление, религиозные институты утрачивают свое значение, перестают удовлетворять эпистемологическим запросам современности и параметрам общественной жизни. В ситуации духовного кризиса, на фоне социальных и национальных противоречий МАП выступила в качестве миротворческой организации, которая представила защиту православных традиций. Православие выступало в роли созидательного фактора, способного не только укрепить позиции верующих людей, но и ориентировать людей разных конфессий на совместный поиск альтернативных путей решения системного кризиса, охватившего современный мир. Воспитывая христиан для будущей жизни, Православие совершенно обновило, перестроило, изменило и настоящую, земную жизнь человека. Общий идеал христианства, преобразуя душу, отразился и на всем внешнем поведении человека, овладел не только внутренней, личной его жизнью, но также и жизнью общественной и семейной.

Таким образом, благодаря эффективной деятельности МАП, можно погасить очаги нарастающего глобального кризиса в обществе. Существенным акцентом для осуществления эффективной деятельности данной организации является способность противодействовать деструктивным религиозно-экстремистским стратегиям и использовать православные традиции в качестве фактора стабилизации социально-политической системы. Таким образом, цели и задачи МАП:

- отслеживать и оценивать события, происходящие в Европе;
- продвигать роль Православия в рамках Европейского Союза как значительного и необходимого политического, культурного и духовного выражения в формировании новой Европейской реальности;
- способствовать, с помощью экуменического и объединяющего духа Православия, преодолению крайних националистических; конфессиональных и религиозных противоречий, а также нахождению эффективных средств защиты национальных и религиозных меньшинств;
- поддерживать роль православной культуры как объединяющей силы в Восточной Европе и служащей мостом Европы в ее отношениях с другими культурами;
- способствовать контактам между парламентскими, политическими, церковными, научными и духовными деятелями или институтами как в деле развития православного культурного наследия, так и его вклада в современный международный диалог о правах человека и о мирном сосуществовании народов;
- активизировать Православие в поиске решений критических проблем современного европейского общества и его экологической среды.

Глобальный кризис общества как следствие современная противоречивая ситуация, сложившаяся в мире определили ракурсы направления деятельности МАП. Основными приоритетами в практическом аспекте культурная, религиозная и социальная

сплоченность и понимание между странами-участницами МАП. Именно акцентируя возможно конструктивно планировать всю деятельность организации. Прежде всего следует учитывать комплексный характер самих глобальных проблем и, соответственно, подходов к их решению. В этом плане необходимо обратить самое пристальное внимание осмыслению глобальных проблем в рамках деятельности МАП как эффективной миротворческой организации, выступающей посредником в межхристианских конфликтах в таких странах, как Кипр, Болгария, Грузия, Югославия, Греция, Эстония. Кроме того, решение глобальных проблем сегодня во многом влияет на развитие диалога между Западом и Востоком. Да и сам, так называемый междисциплинарный и межкультурный разлом "Восток–Запад" (ислам–христианство) находит наибольшее количество точек соприкосновения в деле решения глобальных проблем. Нарастание недоверия со стороны Запада по отношению к восточноевропейским государствам проявилось в амбивалентности политического сознания людей, и явилось импульсом к стремлению поиска новой оптимальной модели построения православного политического союза. Именно социальные аспекты в деле преодоления глобальных кризисных явлений приобретают в современных условиях все большее значение. Будучи комплексными по своему характеру, общечеловеческие проблемы требуют выработки новых подходов к их решению. МАП вынуждена была по-новому осмыслить религиозно-политические и социальные проблемы. Поэтому включение представителей стран-участниц МАП в разработку глобальных проблем современности вполне закономерно и обосновано. Не вникать в разработки теологов или полностью отвергать их недопустимо и безответственно. Да, конечно, наработки теоретиков христианства в сфере осмысления глобальных проблем позволяют говорить об особом самостоятельном направлении – так называемой в кругах научной сферы "христианской глобалистике".

Несколько вопросов относительно социальной сплоченности в ее культурном и религиозном аспектах. Способствуют ли деятельность МАП росту социальной сплоченности в многонациональном обществе? Ответы на эти вопросы, на мой взгляд, не лежат на поверхности. Да, с одной стороны, уникальным является факт наличия миротворческой организации, способной на мировой арене играть главенствующую положительную роль в социально-политической и культурной сферах общества. Стоит отметить как важность таких задач, как укрепление политического сотрудничества стран восточнохристианского духовного пространства защита православных ценностей на законодательном уровне, благодаря чему оно стало культурно-этнообразующим фактором. Элементы деятельности МАП, направленные на пути закрепления православного единства заслуживают уважения и признания многих государств. В современных условиях некоторые государства, мягко говоря, недоброжелательны к Православию? С другой стороны, в условиях тяжелого системного кризиса наблюдается кризис традиционной конфессиональной религиозности при ущемлении со стороны властей "нетрадиционных" религий. Существует напряжение в межконфессиональных отношениях, отсутствует единство внутри конфессий. Нарушаются конституционные права и принципы: свобода совести и светский характер государства. 20 млн. российских мусульман, иудей и другие "религиозные меньшинства" даже из числа причисляемых к "традиционным" испытывают беспокойство в отношении своего будущего. Социально-экономические проблемы и продолжающиеся военные действия в Чечне провоцируют экстремистские настроения. Атомизация общества нарастает. А государственные и считающие себя демократическими средства массовой информации внушают населению мысль о том, что нормальные люди в нормальной стране должны быть озабочены в первую очередь проблемами своей семьи. Очевидно, что в такой ситуации религия не может способствовать росту социальной сплоченности и накоплению социального капитала в обществе. Важным кажется то обстоятельство, что требуется не выяснить критерии православности в области политики через деятельность МАП, а четко разграничить два фактора в практической направленности: . Конечно, эта логика примитивна до вульгарности, но ею

руководствуются очень многие из тех, кто пытается под видом “православной партии” предложить обыкновенный национализм или этатизм, ничуть не задумываясь о причинно-следственных связях этого предложения. Однако не стоит думать, что эта подмена касается только крайностей правого и консервативного толка, а также, что за этой подменой нет ничего, кроме неотрефлексированной политической эмоции. Природа этой подмены гораздо сложнее, чем лишь попытка вооружиться именем Церкви. Во-первых, аналогичную подмену можно наблюдать по всему спектру идеологических предпочтений, а не только на его правом полюсе. Например, достаточно вспомнить идеи “христианского социализма”, которыми была увлечена значительная часть русской религиозной интеллигенции начала XX века и которые зачастую остаются социалистическими в большей степени, чем христианскими. Если какая-то группа социалистов вдруг решила, что справедливость это христианская ценность по преимуществу, то само христианство их будет интересовать только до тех пор, пока оно солидарно с этой ценностью. Другой пример – идеи “христианской демократии” или “христианского либерализма”, где от самого христианства зачастую остается только одно название, что мы хорошо видим на примере многих западных партий подобного толка. И тот факт, что эти партии удержались на поверхности политической жизни западных государств лучше, чем их право-радикальные аналоги, говорит лишь о том, что сама система современной либеральной демократии на Западе не позволяет христианству заявить о себе в политике иначе как под вывеской соответствующей, – либерально-демократической – идеологии, которая хоть и кажется общим местом западной жизни, но на самом деле остается именно идеологией. Таким образом, подмена православия обычными право-радикальными настроениями – это лишь один из очень многих примеров подмены христианства светскими идеологиями, просто наиболее заметный пример в нашей ситуации. Реальное отделение церкви от государства (например, в США - изначально многоконфессиональном обществе) означает нейтральное отношение государства ко всем конфессиям, их равенство перед законом. Религия может не только представлять партикулярные интересы в качестве общего интереса. Нередко как раз сепаратизм выступает в религиозном облачении. В обоих случаях, хотя и разными путями, действует механизм, посредством которого религия как институт оказывает влияние на политику, способствуя дезинтеграции общества, его расколу. В таком случае она поддерживает группу в ее конфликте с обществом, поддерживает ее эгоистические по отношению к общим интересам позиции, выбор соответствующих целей и средств. Ожесточенные внутренние споры в религиозных кругах вызывает вопрос о том, насколько приемлема для религиозной организации прямая политическая деятельность. Конечно, политическая активность религиозных организаций не исчерпывается перечисленными в этом документе формами и не снимает вопроса о роли религии в обществе в качестве политического фактора. Одним из свидетельств взаимообусловленности политики и религии является то, что стабильные парламентские демократии в Европе почти исключительно утвердились в странах с преобладанием протестантизма. Можно предположить, таким образом, что между протестантской социальной этикой и “духом демократии” существует определенная и достаточно существенная связь, и притом обоюдная: определенные политические системы способствовали успешному проведению Реформации в своих странах. Прямое или косвенное участие религиозных групп в политической жизни общества зависит главным образом от двух обстоятельств - от идеологии членов той или иной религиозной группы и объективных условий, в которых они находятся, т.е. от их социального положения. Религия - даже одна и та же - может служить основой разных политических ориентации, поскольку религиозные верования существуют не в “чистом” виде, а в комбинации с теми или иными элементами светской идеологии, вместе с ними образуя определенную систему ценностей, влияющую на политическую ориентацию верующих. Такое взаимопроникновение по-разному происходит в религиях более современного индивидуалистического типа и более традиционных, в которых доминирует церковная

религиозность. В разнотипных обществах в зависимости от специфического сочетания внутренних и внешних факторов христианская вера может открыто идентифицироваться с определенными политическими или идеологическими позициями. В таком случае мы имеем дело с так называемой мировоззренческой церковью, которая предписывает обязательную для ее последователей социально-политическую ориентацию.

Очевидно то, что являясь основной парламентской инициативой, МАП защищала свою конститутивную суть исключительно политической организации, избегая, таким образом, любого вовлечения и смешения со своей непричастностью к любым религиозным или теологическим вопросам. Данное обстоятельство подтверждается итоговыми заседаниями с обозначенными результативными действиями в законодательном направлении.

Политическому характеру деятельности МАП способствуют:

1. Налаживание контакта между парламентскими, политическими, церковными, научными и духовными деятелями или институтами в деле развития православного культурного наследия, его вклада в современный международный диалог о правах человека и о мирном сосуществовании народов;
2. Защита прав человека и религиозной свободы, как христиан, так и верующих других религий проживающих в странах Европы и во всем мире, обращаясь в международные организации и местные государственные власти;
3. Использование роли Греции и России в Европейском Союзе и в Совете Безопасности ООН в деле выявления и подтверждения значительной объединяющей роли Православия;
4. Сотрудничество с международными организациями как в плане уважения культурной и религиозной карты Восточной и Западной Европы и защиты от всякого рода прозелитизма, так и избежание явлений конфессионального или религиозного антагонизма или действий, оскорбляющих социальную или политическую мораль и пробуждающих среди европейских народов религиозную ненависть и национально-расовый фанатизм;
5. Координирование работы стран-участниц МАП по защите интересов православия на законодательном уровне;
6. Регулирование общественно-религиозных и межрелигиозных отношений на основе законодательств государств, стран-участниц МАП.

Достижению поставленных целей МАП способствовали такие виды деятельности, как координирующая, организационная, миротворческая. На мой взгляд, за деятельностью МАП какие-либо отдельные действия и поступки, которые были продиктованы государственными и церковными интересами, не наблюдались. МАП пребывает в гармонии с ранее выражаемыми мнениями христианских церквей, Всемирного Совета Церквей и других подобных региональных организаций, в гармонии с мнениями и действиями других межпарламентских ассоциаций. Акцент сделаю на следующем моменте. Процессы политизации во всем мире идут за пределами официальных религиозных структур. Тем самым применительно к православию особенно часто происходит смешение понятий «религиозный фактор» и «конфессиональный фактор». Если рассуждать над темой влияния деятельности МАП на трансформацию общества, следует отметить, что цивилизации имеют прерывистую структуру: они состоят не только из государств, но и из транснациональных движений, внутринациональных групп, общин и отдельных лиц. Идейной основой формирования цивилизаций являются не религии как таковые, а религиозные идеологии (политические религии). От «чистых» религий они отличаются тем, что служат основой политического действия, от «чистых» идеологий - тем, что апеллируют к сверхъестественным силам. Политические религии отличаются и от религиозного фундаментализма (который можно назвать также традиционализмом или

религиозным консерватизмом), так как стремятся не к возрождению прошлого, а к решению животрепещущих проблем современности. Сторонникам политических религий присуще дуалистическое восприятие мира как арены противостояния «своих» и «чужих». Однако водораздел, в их понимании, проходит не между приверженцами своей религии и приверженцами других религий, а между «нашими» и «всеми остальными». В число «всех остальных» могут попасть и стойкие приверженцы исходной религии, и даже ее официальные лидеры.

На мой взгляд, в настоящий момент православие не является значимым фактором мировой политики, так как православный мир как политическое целое является не межгосударственным союзом, а сетью, состоящей из различных православно-политических движений, отдельных индивидов, групп давления внутри церковных и государственных администраций. Чтобы православный мир мог оказывать влияние на мировую политику, ему необходимо обладать большими ресурсами, чем сейчас. Однако так называемые «православные страны» не строят свою политику в соответствии с положениями какой-либо православной идеологии. Поэтому православный мир можно рассматривать как культурное единство (так как у всех стран, где население исторически исповедовало православие, есть общие культурные черты), но не политическое. Для перерастания культурного единства в совместные действия на мировой арене необходимо осознание православным миром себя как целостности, противопоставленной другим целостностям. Это возможно только в случае превращения России в православное идеократическое государство, где внутренняя и внешняя политика строятся на основе политического православия. Такая идеология должна быть привлекательной для остальных православных стран. Россия и Греция фактически являются православным миром, но в настоящий момент православные интеграционные процессы слабы. Процесс политизации православия уже идет, но он замедлен, так как большинство православно-политических движений и партий на данный момент не стремятся к завоеванию власти и не заинтересованы в обеспечении массовой поддержки. Существующие организации (за исключением фундаменталистов и националистов) не способны или не желают создавать сеть альтернативных социальных институтов, которые привлекли бы к ним широкие слои общества. Вместо этого их лидеры пытаются воздействовать непосредственно на правящую элиту, что не привело и не может привести к желаемому результату, так как элита не пойдет на полномасштабную реализацию ни одного из православно-политических проектов. Сознательное применение православным политическим движением тактики завоевания массовой поддержки через создание альтернативных социальных институтов может создать почву для их прихода к власти. В случае прихода к власти православно-политических сил Россия, опираясь на поддержку пророссийских, проправославных и просоциалистических сил, попытается консолидировать православный мир. Его географические пределы и состав зависят от конкретной идеологии, на основе которой он будет формироваться. Наиболее широкое понимание православия, позволяющее найти союзников вне православного мира (т.е., стран, где население исторически исповедует православие), присуще левому варианту евразийской идеологии. В случае реализации националистического варианта политического православия общество рискует оказаться в полной международной изоляции; более того, возникает угроза распада федерации. В целом, тенденция к национализации православия является основным препятствием для формирования православного мира. Если же его консолидация произойдет, православный мир будет диффузным образованием, включающим государства, транснациональные движения (например, панславистское движение), отдельные группы внутри государств, отдельных лиц. Появление православного мира и превращение православия в значимый фактор мировой политики будет иметь серьезные последствия для региональной и международной безопасности. Существует объективная потребность в исследованиях, где политизация православия рассматривалась бы не изолированно от мирового опыта политизации религий, а как часть

этого опыта. Важно, чтобы эти работы описывали не процесс политизации в каждой отдельной «православной стране», а общие тенденции, закладывающие основы «православного мира». Пока еще не сделано попыток оценить возможности различных идеологий политического православия для объединения «православной цивилизации», не рассмотрены механизмы ее формирования, возможный состав и пределы. Конечно, еще рано говорить о том способствует ли церковь укреплению демократии или наоборот способствует сохранению авторитарной традиции, потому что процесс переосмысления ортодоксальных позиций только начался. Относительно стран СНГ, православие может создать равновесие между двумя противоречащими тенденциями политической культуры — стремлением к западной модели демократии и сохранением авторитарной власти. Можно предположить, что место православия в формировании политической культуры общества является чем-то вроде связующего вещества между другими социальными институтами, воздействующими на политическую культуру. С одной стороны, религия не может являться строительным материалом, с другой - без ее существования общества существовать не смогут.

В настоящее время организацией МАП развивается система ценностей общества, особенно основанного на христианстве и православии. Огромное значение в условиях системного кризиса приобретает вопрос координирующей работы МАП на законодательном уровне. Как межгосударственное политическое образование МАП способно решить задачу по усилению политических мер в деле защиты православных ценностей в обществе. Учитывая обозначенные выше критические оценки в вопросе текущей деятельности МАП, стоит подчеркнуть, что данная критика является общим вектором в направлении превращения православия в значимый фактор мировой политики. Он сложен по своей сути, и это бесспорно. Однако какими бы методами и видами деятельности не располагала МАП, перспектива ее конструктивной направленности в области защиты православных ценностей уже обозначена. Продуктивная деятельность МАП подтвердилась на международной арене, пользуясь признанием и авторитетом. Об этом свидетельствуют рост числа ее членов и наблюдателей в таких странах, как Ливан, Сирия, Канада, Австралия.

Анализируя и систематизируя предыдущий опыт деятельности в условиях системного кризиса, появляется возможность философско-религиоведческого обобщения практических шагов МАП с последующей обозначением перспектив. Интересы православного мира в целом будут отстаиваться в новой конструкции поствизантийского пространства, учитывая двойственный противоречивый характер деятельности МАП в условиях современной внутривосточной обстановки в Европе. Данные условия имеют все предпосылки к религиозному, культурному и политическому сплочению православных народов.